

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД26-45-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

15 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Тена С.В., осуждённого Устьянцева М.Ю. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката Динзе Д.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника - адвоката Динзе Д.В. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 28 мая 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 февраля 2026 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 28 мая 2025 г. гражданин Российской Федерации

Устьянцев Михаил Юрьевич, [REDACTED]
судимый по приговору Южного окружного военного суда от 26 ноября 2020 г. по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год (на день постановления приговора неотбытая часть наказания составляла в виде лишения свободы сроком 7 лет 11 месяцев 4 дня с ограничением свободы сроком 1 год),

осуждён к лишению свободы: по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) на срок 6 лет; по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём

частичного сложения назначенных наказаний на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год; в соответствии с чч. 4, 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Южного окружного военного суда от 26 ноября 2020 г., к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 4 февраля 2026 г. приговор 2-го Западного окружного военного суда от 28 мая 2025 г. в отношении Устьянцева М.Ю. изменён.

Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на совершение преступления Устьянцевым М.Ю. в составе террористического сообщества.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Устьянцев М.Ю. освобождён от наказания, назначенного за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Из приговора исключено указание на назначение Устьянцеву М.Ю. за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, наказания в виде ограничения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Южного окружного военного суда от 26 ноября 2020 г., Устьянцеву М.Ю. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 21 год 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с сохранением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы защитников-адвокатов Динзе Д.В. и Динзе О.Н. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Устьянцева М.Ю. и его защитника-адвоката Динзе Д.В. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Тена С.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Устьянцев признан виновным и осуждён за организацию финансирования терроризма, совершённую им в период [REDACTED]
[REDACTED]. В [REDACTED]
[REDACTED] а также на территории иностранных государств -
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Динзе заявляет, что приговор и апелляционное определение в отношении Устьянцева подлежат отмене в связи с существенными нарушениями судами уголовного и уголовно-процессуального законов.

В обоснование приводит следующие доводы.

Вследствие внесённых в приговор судом апелляционной инстанции изменений не представляется возможным понять объём финансирования терроризма, совершённый в период с [REDACTED] а также характер преступления, составляющего единое преступление или их совокупность.

Исключив из приговора указание на то, что Устьянцев совершил преступления в составе террористического сообщества, суд апелляционной инстанции не проверил, сохраняется ли после этого осведомлённость Устьянцева о террористическом предназначении денежных средств и направленность его умысла.

Из описания преступного деяния и доказательств по делу не следует, что Устьянцев осознавал направление денежных средств на совершение преступлений террористической направленности, поскольку собранные средства расходовались на обеспечение текущей деятельности религиозного объединения.

Доказательства в отношении преступления, совершённого в период с [REDACTED], в приговоре отдельно не выделены и не приведены.

Вывод суда о доказанности финансирования терроризма в объёме, вменённом по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, не подтверждён достаточной совокупностью исследованных доказательств.

Судами отдельно не определён и не обоснован объём финансирования терроризма за период после признания решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2016 г. [REDACTED] [REDACTED] террористической организацией.

С учётом приговора Южного окружного военного суда от 26 ноября 2020 г. судами в нарушение положений Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального закона не разделены действия Устьянцева, образующие самостоятельное финансирование терроризма, а также получившие уголовно-правовую оценку в указанном приговоре Южного окружного военного суда.

В основу приговора необоснованно положены показания заинтересованного лица Е [REDACTED] оглашённые в суде с нарушением положений ст. 281 УПК РФ и не проверенные в состязательной процедуре в рамках уголовного судопроизводства.

Значительное уменьшение судом апелляционной инстанции объёма обвинения Устьянцева не соответствует размеру назначенного ему наказания, при этом такое решение апелляционного военного суда не мотивировано надлежащим образом.

В заключение жалобы защитник-адвокат Динзе просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Устьянцева с учётом изменения приговора в апелляционном порядке законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при производстве по уголовному делу, в том числе права на защиту, которые ставили бы под сомнение законность расследования дела, передачу его для рассмотрения в суд первой инстанции, соблюдение установленного законом порядка судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

Все доводы стороны защиты при судебном разбирательстве уголовного дела получили в обжалованных судебных решениях надлежащим образом мотивированную и правильную оценку.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе об оглашении показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о приобщении к материалам уголовного дела различных документов, об исследовании доказательств были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Приговор с учётом внесённых в него изменений соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ и не содержит каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого.

Вывод суда о виновности Устьянцева в совершении инкриминированных ему преступных действий, вопреки утверждениям в кассационной жалобе об обратном, соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела и основан на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

показаниях Устьянцева об обстоятельствах его вступления в [REDACTED] участия в деятельности данной организации, а также осведомлённости о совершении японскими лидерами организации террористического акта;

решении Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ от 9 декабря 2010 г. о признании организации [REDACTED] [REDACTED]

террористической, в том числе ввиду её причастности к совершению ряда террористических актов;

приговорах и решениях судов [] об осуждении лидеров [] [] за террористическую деятельность, создание террористического сообщества и участие в нём;

решении Останкинского межмуниципального (районного) суда Москвы от 18 апреля 1995 г. о ликвидации российского филиала [] [] и Московского религиозного объединения [];

показаниях свидетеля Э [] об обстоятельствах вступления осуждённого в [];

показаниях Е [] об участии в деятельности [] структуре данной организации в [] и России, наличии у Устьянцева высшего положения в иерархии её российского подразделения;

показаниях свидетелей И [] М [] Г [] и под псевдонимом Е [] о структуре [], руководящей роли Устьянцева в ней, о применявшихся членами организации, в том числе осуждённым мерах конспирации; И [] о том, что верующих постоянно стимулировали жертвовать денежные средства и приобретать, в частности, предметы культа, собирали взносы за вступление в организацию, которые учитывались специальной системой; М [] о ведении Устьянцевым электронной таблицы, размещённой в сети «Интернет», для учёта пожертвований верующих и затрат на деятельность [] координации им сбора денежных средств на нужды организации, ответственности на семинарах за решение хозяйственных вопросов; Г [] об отображении в таблице учёта взносов всех платежей, которые он осуществлял в качестве пожертвований в [] годах; Е [] о сборе Устьянцевым сведений о пожертвованиях и ведении им учёта денежных средств российского отделения [] личном сборе осуждённым денежных средств, как наличными, так и с использованием сети «Интернет»;

показаниях свидетеля С [] об участии с [] в [] [] общине [] которую курировал Устьянцев, являвшийся высшим руководителем организации в России; до [] и в последующем в общине осуществлялись ежемесячные денежные сборы, которые передавались наличными Устьянцеву; лично она в [] годах отдала Устьянцеву 400 000 руб. (в частности, в [] - 106 000 руб. и 500 юаней); в упомянутой таблице учёта взносов отражены все платежи, которые она осуществляла в [] до [] да;

показаниях свидетеля С [] об участии её матери в [] [] и передаче матерью в организацию 500 юаней;

результатах оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ), согласно которым Устьянцев являлся одним из лидеров российской ячейки [] [] одновременно с датами запланированных семинаров осуществлял перелёты в города [] ([] и [] [] использовал указанные в приговоре абонентские

номера, аккаунты и учётные записи в социальных сетях, а последователи [REDACTED] вносили денежные пожертвования с помощью указанных в приговоре электронных кошельков и лицевых счетов, в том числе с территории [REDACTED]

сообщениях Минюста Республики Сербия, ФСБ России, авиакомпаний [REDACTED] и [REDACTED]

- о посещении Устьянцевым и членами [REDACTED] [REDACTED] для проведения семинаров в [REDACTED] годах [REDACTED] [REDACTED] (откуда Устьянцев улетел в Ч[REDACTED]), применявшихся мерах конспирации и роли осуждённого в организации семинаров;

- о встречах Устьянцева в [REDACTED] годах с адептами [REDACTED] в [REDACTED]

- об осуществлявшихся в [REDACTED] годах Устьянцевым и другими участниками [REDACTED] вылетах к местам проведения семинаров в города [REDACTED]; [REDACTED]

[REDACTED];

протоколе осмотра сведений из [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] и платёжной системы [REDACTED] согласно которым на перечисленные в приговоре счета поступали денежные средства от отправителей, имевших порядковые номера адептов [REDACTED]

протоколе обыска в жилище Устьянцева об обнаружении и изъятии многочисленных предметов культа [REDACTED], электронных носителей информации, содержащих материалы данной организации, средств связи, сим-карт и технических устройств;

протоколе осмотра компьютера, в котором обнаружены созданные Устьянцевым таблицы электронной системы учёта участников [REDACTED] с отражением сведений об их иерархическом положении в организации и суммах собранных денежных средств; численность жертвователей в период с [REDACTED] годы составила 2 769 человек, а общее количество поступивших денег - 88 683 850,78 руб., из которых 18 972 592,04 руб. переданы японским руководителям, в том числе осуждённым лично в [REDACTED] годах в городе [REDACTED] - 279 685,79 руб.;

заключениях религиоведческой и комплексной религиоведческой социологической судебных экспертиз о характере учения [REDACTED] об идентичности ритуалов, уставных целей и задач российского филиала [REDACTED] и московского религиозного объединения [REDACTED]

заключении религиоведческо - деструктологической судебной экспертизы, согласно которому [REDACTED] [REDACTED] готовилась любым способом, включая применение оружия массового поражения, к захвату власти как минимум в [REDACTED], практиковала убийства, а также издевательства над людьми и пытки, в том числе и на территории России, о чём был осведомлён Устьянцев; российским структурным подразделением [REDACTED] в [REDACTED] годах велась пропаганда идей терроризма, в

том числе путём распространения соответствующих материалов, характер которых осознавался его членами;

протоколах осмотра предметов и иных следственных действий, а также других доказательствах, которые получены в установленном законом порядке, оценены судом с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ.

Признавая достоверность показаний свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, суды правильно исходили из того, что объективных данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого Устьянцева, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

Свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения осуждённым Устьянцевым преступных деяний террористической направленности, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой, касаются всех юридически значимых для дела обстоятельств и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств, в том числе результатами оперативно-розыскной деятельности.

Показания Е [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, приведённые в приговоре, подробны, последовательны, неизменны по содержанию, непротиворечивы, согласуются по содержанию с иными доказательствами по делу, в том числе с показаниями свидетелей И [REDACTED], М [REDACTED], [REDACTED] и под псевдонимом Е [REDACTED] о структуре « [REDACTED] », руководящей роли Устьянцева в ней, о применявшихся членами организации, в том числе осуждённым мерах конспирации, в связи с чем обоснованно признаны судом достоверными.

Протоколы допроса Е [REDACTED] оглашены в суде на законном основании, поскольку он отказался от дачи показаний, при этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить Е [REDACTED] а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Исходя из изложенного, заявление адвоката Динзе о том, что у Устьянцева и его защитников отсутствовала возможность возразить против этих показаний Е [REDACTED] - безосновательно.

Таким образом, суд обоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей, в том числе Е [REDACTED] при установлении виновности Устьянцева, отвергнув противоречащие материалам дела доводы стороны защиты о недостоверности и недопустимости этих доказательств.

В приговоре объективно изложены и правильно оценены показания Устьянцева в ходе судебного следствия в отношении предъявленного ему обвинения, а также исследованные в судебном заседании показания многочисленных свидетелей об обстоятельствах совершения осуждённым Устьянцевым преступлений террористической направленности.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств материалов, полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, вещественных доказательств не имеется.

Протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, оформлены в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённому Устьянцеву обвинению, согласуются с другими доказательствами, а поэтому правомерно положены в основу приговора.

Заключения судебных экспертиз обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление заключений экспертов полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Информация об обстоятельствах совершения Устьянцевым преступных деяний, отражённая в протоколах следственных действий, результатах оперативно-розыскной деятельности, а также в иных исследованных судом доказательствах, оценена судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для правильного разрешения уголовного дела. Ошибок в оценке доказательств по делу судом не допущено.

На основе исследованных доказательств правильно установлено, что Устьянцевым в период с [REDACTED] в городах

а также на территории иностранных государств -

было организовано финансирование террористической деятельности организации путём сбора и отправки денежных средств на нужды указанной организации.

Об осознании осуждённым Устьянцевым террористической направленности своих действий указывают не только показания самого Устьянцева, но и Е свидетелей И М Г С Э, под псевдонимом Е результаты оперативно-розыскных мероприятий, протоколы осмотра предметов и иных следственных действий.

Из содержания указанных доказательств следует, что Устьянцев, будучи приверженцем целенаправленно организовал сбор денежных средств и их отправку (передачу) участникам данной организации в целях осуществления ими террористической деятельности.

Версии стороны защиты о невинности Устьянцева в организации финансирования терроризма, а также о том, что собранные денежные средства расходовались на обеспечение текущей деятельности религиозного объединения, получили в приговоре и апелляционном определении правильную критическую оценку, основанную на совокупности последовательных, непротиворечивых и согласующихся между собой доказательств.

Установив фактические обстоятельства содеянного Устьянцевым, суд обоснованно квалифицировал его действия, связанные с организацией финансирования терроризма в период с г., по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), а в период с 6 мая 2014 г. по 1 мая 2018 г. - по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ.

При этом окружной военный суд на законном основании исходил из того, что ст. 205¹ УК РФ была дополнена ч. 4, предусматривающей самостоятельную уголовную ответственность за организацию финансирования терроризма, лишь 5 мая 2014 г. (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), поэтому содеянное Устьянцевым в предшествующий период не могло быть квалифицировано по указанной норме уголовного закона.

Поскольку фактические обстоятельства содеянного Устьянцевым вменены ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения, вопреки доводам стороны защиты, не ухудшает положение осуждённого и не нарушает его право на защиту, принятое судом решение о переквалификации содеянного Устьянцевым, основанное на требованиях ст. 9, 10 УК РФ, является правильным.

Вопреки утверждению адвоката Динзе в жалобе, внесённые в приговор

в апелляционном порядке изменения не свидетельствуют о переоценке судом объёма организованного Устьянцевым финансирования терроризма в инкриминируемый ему период.

Как следует из материалов уголовного дела, суды располагали сведениями об обстоятельствах совершения Устьянцевым организации финансирования [REDACTED] включая использовавшиеся платёжные системы, номера финансовых счетов, даты осуществления финансовых операций, суммы денежных перечислений.

Таким образом, характер и степень общественной опасности содеянного Устьянцевым оценены судами исходя из объекта преступного посягательства, обстоятельств совершения преступных действий, их последствий, в том числе объёма организованного осуждённым финансирования терроризма, который соответствует предъявленному ему обвинению и подтверждён исследованными судом доказательствами.

Довод адвоката Динзе о неучёте судом действий Устьянцева, получивших уголовно-правовую оценку в приговоре Южного окружного военного суда от 26 ноября 2020 г., состоятельным не является и противоречит положениям уголовного закона.

По приговору Южного окружного военного суда от 26 ноября 2020 г. Устьянцев осуждён по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. При этом за организацию финансирования терроризма либо финансирование терроризма Устьянцев указанным приговором не признавался виновным и не осуждался.

Наказание осуждённому Устьянцеву с учётом изменения приговора в апелляционном порядке назначено в соответствии с требованиями закона исходя из характера и степени общественной опасности совершённых им преступных действий, конкретных обстоятельств уголовного дела, данных о личности осуждённого, его положительных характеристик, возраста, состояния здоровья Устьянцева и его родственников, условий жизни, материального положения осуждённого и членов его семьи.

Окружной военный суд обоснованно не усмотрел условий для изменения категорий совершённых Устьянцевым преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Утверждение адвоката Динзе о несоразмерности назначенного осуждённому судом апелляционной инстанции наказания из-за уменьшения объёма обвинения не основано на материалах уголовного дела и не учитывает степень тяжести содеянного Устьянцевым.

Вопрос о назначении наказания судом апелляционной инстанции разрешён в установленном законом порядке и надлежаще мотивирован.

Назначенное осуждённому Устьянцеву наказание с учётом изменения приговора в апелляционном порядке является справедливым.

В ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Оснований для отмены или дополнительного изменения приговора, а также апелляционного определения по доводам кассационной жалобы адвоката Динзе Судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 28 мая 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 февраля 2026 г. в отношении Устьянцева Михаила Юрьевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Динзе Д.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи